

A detailed illustration of a woman with long, flowing, golden-brown hair, wearing a crown and a white lace dress with a red skirt. She is looking down and to the right. In the background, there is a castle on a cliff, a dragon flying in the sky, and a body of water. The scene is set during sunset or sunrise, with warm lighting.

ИРИНА РОМАНОВА

МЕТАМОРФ
КОРОЛЕВСКИХ КРОВЕЙ

Ирина Романова

Метаморф королевских кровей

<https://litres.ru/74206433>

Аннотация

Перед глазами пелена, все словно в тумане... Я дышала с трудом, мне не хватало воздуха. Что происходит... и где я? А главное, кто я?.. Я пришла в этот мир, чтобы возродить его, но право первой ночи — стыд и унижение, которое я не захотела пережить. Моя сестра отдала меня вместо себя лорду, а затем, скрывая следы, продала, как рабыню для утех. Два брата... оба мои судьбы, один — ненавистный лорд, другой — друг и наставник. Хочу ли я принять такую судьбу, если она в моих руках?

*драконы *наг *гендерная интрига *хранительница мира
*любовь не спервого взгляда *нежная героиня

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	45
Глава 6	54
Глава 7	64
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Глава 1

Перед глазами пелена, все словно в тумане... Я дышала с трудом, мне не хватало воздуха. Что происходит... и где я? А главное, кто я?..

Сил оставалось всё меньше и меньше, но тут рука наткнулась на железный предмет и, обдирая ее до крови, я скользнула по нему. Дальше пришла благословенная темнота и наконец, накрыла меня.

— У меня есть наследник? — из воздуха показался дух владельца заброшенного дома. Призрак был в устаревшем костюме, гладко выбрит и даже имел подобие прически, напыженные и уложенные волосы.

Он подлетел к изгороди, за ней лежало тело подростка.

— Что делать? Что? — метался он по другую сторону, понимая, что ничем не может помочь. Там сейчас лежал его кровный родственник, единственный, кто мог принять наследство и отправить его на перерождение. Затем дух замер, принимая какое-то решение, и исчез, тут же появляясь в доме в своем кабинете.

Он хоть и был мертвым, но магия его частично осталась. Он быстро просматривал свитки, лежащие на столе, и бор-

мотал.

— Да, да... то что нужно, долг, тем более кровный будет идеально.

Снова вернулся к неподвижному телу, с помощью магии собрал капли крови с решетки и капнул на свиток.

— Требую возврата долга! Срок исполнения год, отдавать прямо сейчас! — дух нервно мерцал, понимая, что может и не дожидаться отклика, если задолжавший мертв.

Но портал перехода раскрылся, выплевывая из себя мужчину в кожаных доспехах. Выглядел он как воин, даже возможно наемник. Высокий, широкоплечий, короткий меч висит на бедре. Туго стянутые в косу, длинные волосы, его лицо было знакомо духу. Волевой подбородок, нахмуренные брови и слишком аристократичное лицо. Чей-то внук? Остановившись над парнишкой, он замер и принюхался. Оборотень, что ли?

— Так... если умрет, мой долг будет исчерпан, — хмыкнул мужчина, склоняясь над телом. — Вот же демоны разбери... пацан совсем.

Вздохнув, подхватил безвольное тело на руки и пнул калитку, которая ржаво взвизгнула, пропуская их.

— Я пожалею об этом... — буркнул он и зашагал по дорожке к дому. Там уже проснувшийся домовой шустро готовил спальню для нового хозяина.

— Хозяина сюда... лорд, — объявился домовой, встречая их в холле. — Он ранен?

— Яд... Сейчас приготовлю противоядие.

Мужчина, положив парня на кровать, принялся стягивать с него рваную, местами запачканную кровью одежду.

— Похоже, на него охотились, загоняли с псами, — лорд рассматривал тощее тельце парнишки и хмурился, пытаясь определить его возраст. Ну, не больше, чем четырнадцать зим с виду.

Взявшись за сумку, он быстро смешал из пузырьков нужные ингредиенты и, разжав судорожно сжатые челюсти мальчика, влил лекарство. Сразу начал перевязывать раны. Парень с непонятной ипостасью, возможно, еще ни разу не обращивался, зверь точно чувствовался внутри этого хилого тельца. Пройдясь пальцами по голове, лорд не обнаружил там ран, но нашел кое-что поинтереснее. На висках парня пробивалась россыпь рожек, вот-вот готовых порвать кожу.

— Да быть не может!.. — воскликнул в удивлении.

— Помимо клятвы долга, твой предок давал клятву о неразглашении. Мальчонку сейчас либо убьют... либо сделают марионеткой, — призрак висел возле мужчины.

— Дед умереть не мог, мучаясь от невыполненного долга! Мне пришлось его взять на себя, чтобы предок спокойно ушел, — занервничал лорд.

— Я не виноват... меня убили, — фыркнул дух, — чтобы не мешался под ногами у нынешних королей.

— Все считали, что ты пропал и успел сложить полномочия...

— Нет, убили... А я сюда переместился. Они не знали, что мой дух останется тут, пока не придет наследник. Но то, что у нас в роду есть побочная ветвь, не знал никто, не один кристалл не показывал этого.

— Возможно, знал тот, кто прятал его... Скажи, от меня ты что хочешь? Какая из меня нянька? Я не умею обращаться с детьми.

— Сделай его воином! Ему нужно вырасти! Ты же дракон, воин, помоги повзрослеть. — Дух отгадал зверя воина.

— Я недодракон! Полукровка! У меня нет ипостаси... — мужчина явно свирепел на глазах.

— А если я скажу, что знаю, как это исправить? — хмыкнул дух.

— Клятву! — потребовал лорд.

— До совершеннолетия ты остаешься с наследником!

— Не вопрос! — мужчина полоснул себя по руке кинжалом и произнес слова клятвы. — Клянусь оставаться рядом, пока ему не исполнится двадцать один. Быть наставником во всем, защищать!

— Клянусь раскрыть секрет обращения во вторую ипостась лорду Тагиру! — сказал дух и на нём появился знак клятвы. Её невыполнение грозит ему быть развеянным без права перерождения.

— Одного меня мало для его охраны, — вздохнул лорд.

— Очнется, и посмотрим, кто жив из должников. Нужна его кровь, чтобы призвать их.

— Сутки теперь проспит, только обязательно поить лекарством.

— Сейчас надо решить с продуктами. И определись с комнатой, — пробурчал дух Одхан и исчез, через мгновение, появившись снова, бросив Тагиру большой позвякивающий мешочек.

— Комнату выбирай любую рядом, — сказал он лорду.

— Продукты куплю, но готовить не умею! — подхватывая его.

— Тоже решим, всегда можно купить рабов! — отмахнулся дух.

— Сейчас не продают их, это уже как сто лет запрещено, — ответил ему Тагир.

— Даже подпольно? — удивился Одхан.

— Ну, сейчас их вывели на официальные торги. Продают, как должников... — пожал он плечами.

— Хм... Ну вот, очнется, сходите и купите. Пока и домовой что-нибудь приготовит. С голоду не умрете!

Дух пропал, а мужчина, поправив одеяло и приложив ладонь ко лбу мальчика, вышел. Только одна мысль сейчас одолевала его: как только обретет дракона, его отцу придется признать Тагира наследником. И родственнички умоются кровью, когда он взойдет на княжеский трон.

— Мальчик мечется в бреду, — сказал дух, появившись возле кровати Тагира.

— Иду... — вставая, буркнул мужчина.

Зайдя в спальню к больному, он быстро смешал нужное лекарство и силой влил его парнишке в рот.

— Пожалуйста, нет... Не нужно, прошу... — молил кого-то метавшийся в бреду наследник.

— Кто сейчас может так развлекаться? — завис над больным Одхан.

— Ну, знатные могут позволить себе многое... Например, ввести право первой ночи, — хмыкнул Тагир, обтирая влажной тканью парнишку. Раны уже закрылись благодаря мази, теперь надо смыть кровь с его тела.

— Что!? А как же истинные пары? — оторопел дух.

— А их нет почти, и да, их не трогают. С вашим уходом, мой король, мир стал рушиться. Даже у обретших пару оборотней рождается мало детей. А у людей без ипостаси на свет появляются только мальчишки. Сейчас на десять взрослых мужчин — одна девушка. Ввели закон о многомужестве, чтобы хотя бы так была возможность побывать в мужьях и, быть может, зачать своего ребенка, — пояснял духу лорд.

— Я предупреждал, что на нашем роду завязана магия мира. — Пафосно пояснил Одхан.

— Это уже поняли многие, но толку-то было, все же думали, что ваших потомков нет.

— Возможно, сам мир спрятал мальчика, чтоб наказать, — вздохнул Одхан.

Шустрый домовой принес чистую одежду и сменил постельное белье. Тагир снова напоил парнишку настоем трав

и укрыл одеялом.

— А в соседних мирах что? Не нуждаются в крепких мужьях? — задумался дух.

— Нас считают проклятыми. Миры закрылись от нас, да и боги более не слышат наш зов, — ответил Тагир и ушел к себе в комнату, где снова улёгся в кровать.

— Значит, парнишку надо воспитать достойным правителем! Но об этом мы ему скажем, когда исполнится двадцать один. — Не отставал дух.

— Ага, порадуем... — рассмеялся мужчина.

Утром Тагир ушел закупать продукты и все необходимое. Мальчик проспал больше суток, проснувшись лишь к вечеру.

— Где я? — он осмотрелся вокруг мутным взглядом.

— Ты дома. Я твой наставник, Тагир. Сейчас я тебя накормлю, — рассказал лорд. Наготове стоял бульон, да и больше сейчас ничего нельзя. — Как тебя зовут?

— Ян, — прошептал он и схватился дрожащими пальцами за кружку с варевом.

— Отдыхай, завтра все обговорим, — Тагир хмуро рассматривал парня. Слишком тонкие пальчики, породистое красивое лицо, значит, из лордов, явно не крестьянин. Тогда как позволили сотворить с ним подобное? Что произошло? Мальчик снова уснул, на этот раз без кошмаров.

— Одхан, ты смотрел, кто из должников жив? — уточнил у духа Тагир, который третий день отпаивал парня бульоном и кормил отварным мясом. Тот уже передвигался по территории дома, но шарахался от каждой тени, в том числе и от самого Тагира.

— Да, всего двое, но они не подойдут. Пусть лучше сдохнут в муках неисполненного долга, предатели. Остальных надо отпустить с миром. Пойду к Яну, магия в нем уже просыпается, он сможет это сделать, призвать нужных нам.

— И Расскажи ему в общих чертах о покупке рабов, а то слуг нанять нельзя, их не свяжешь смертной клятвой... — Тагир направил духа с напутствием.

— Мальчик мой, мне нужна твоя помощь, — Одхан перешёл сразу к делу, найдя парня и уведя в кабинет. — Ты, как мой наследник, должен отпустить долговых духов.

— Зачем их отпускать, если они должны? — удивленно потер лоб Ян.

— А какая от них польза? Пусть покоятся с миром...

— Ладно. А я смогу? — он с интересом разворачивал свиток за свитком.

— Конечно! Я скажу, что делать, а тебе нужно направить свою магию, — ласково увещевал дух парнишку.

— Как направить? — растерялся он.

— Тебя совсем ничему не обучали?

— Нет... Я даже не знал, что есть магия и духи... — потупился Ян.

— Вот об этом я не подумал... Значит, нам всё же нужен один из должников — учитель. Где-то был ректор из академии... — завис в задумчивости дух.

— Ну, и как отпустить? — заинтересовался, наконец-то, парнишка.

— Просто пожелай этого и приложи палец к нужному документу с каплей крови и все.

— Капля есть, — Ян уже проткнул палец, лежащим на столе тонким стилетом для бумаг и поднял его, показывая Одхану кровь.

— Так, вот на этот прикладывай и произноси: «Требуя возврата долга, немедленно!» — указал дух на нужный.

— Ага, — прижав к свитку палец, парень и произнес слова. Кровь моментально впиталась в бумагу, и рядом появился еще один дух. Длинная накидка, скрывающая тело, окладистая белая борода, покрывающая большую часть лица, такие же белые волосы. Кустистые брови недовольно торчали вверх и он явно был зол, что его побеспокоили.

— Ты... — ткнул он в мальчишку прозрачным пальцем.

— Гарон! Не пугай ребенка! — шикнул на того Одхан.
— Я все объясню, — сказал он притихшему призраку. Тот переводил взгляд с одного на другого.

— Продолжай, у тебя отлично получается, — обратился

дух снова к Яну. — Теперь на каждый документ также прикладывай палец, но говорить надо: «Освобождаю от долга!»

— Хорошо, — Ян под бубнежь старика — призрак быстро проделал манипуляции с документами, глядя, как те вспыхивают и исчезают.

— Ну, все, магия в тебе есть и растёт, с завтрашнего дня начнем занятия. Но с утра вам с Тагиром нужно сходить на торги, присмотреть рабов.

— Зачем? — испуганно замер мальчик.

— В доме нужны слуги! Это не обсуждается!

— Но они будут ходить везде, — Ян поник и теперь выглядел затравленно.

— Им положено, — ответил дух, про себя перебирая варианты, почему мальчик так сказал.

— А я не хочу! А они не будут заходить в мою спальню? — он нервно начал мять свои пальцы.

— Конечно, если это нужно. Я расскажу, как это сделать, — кивнул Одхан.

— И вы тоже... — тихонько добавил Ян.

— Хорошо, — спокойно согласился он, поставив себе целью выяснить причину этого желания. — Отдыхай.

Когда оба духа покинули спальню, мальчик вытер вспотевший лоб дрожащей ладонью и произнёс странную фразу:

— Когда этот кошмарный сон уже закончится?..

Глава 2

— Наследник? — уточнил дух ректора, Гарон.

— Да, сами боги привели его сюда, раненого и отравленного.

— Боги ушли из нашего мира... — вздохнул он.

— Видимо, не совсем, — пожал плечами Одхан, — Надо выяснить, чего Ян так боится.

— Я умер всего двадцать лет назад, но дети неприкосновенны... — Гарон сам себе кивал, поглаживая длинную белую бороду.

— Просто не будем его тревожить, — уверенно ответил ректор, — дадим ему личное пространство. Пусть поймет, что его больше никто не обидит.

— Я с утра расскажу ему, как закрыть комнату, но не буду говорить, что у меня, как у духа хозяина дома, есть доступ. Надо все же присматривать... — сам себе кивнул Одхан. — Ты располагайся, завтра займёмся обучением, а то парень про магию только здесь узнал...

— Что? Откуда он? — ректор выглядел потрясенно.

— Молчит. Я спросил, а он сделал вид, что не расслышал, но побледнел.

— Войдет в силу, может и расскажет.

С этими словами духи разошлись по разным сторонам: Га-

рон по привычке отправился на чердак, а дух последнего короля — к себе в кабинет.

— Вставай малыш, я покажу тебя заклинание, — Одхан появился в комнате Яна с самого утра. — Оно не сильное, магии заберёт не много.

— А как же тогда оно меня закроет? — мальчик тер глаза, пытаясь проснуться.

Дух смотрел и не понимал — по ауре наследнику лет четырнадцать, но по поведению он был совсем ребенком... или девчонкой. Это предположение Одхан отмел сразу.

— Оно сигнальное, даст время всем призванным прибыть к твоей комнате. В обиду тебя больше никто не даст.

— Хотелось бы верить, — тихо прошептал Ян и пошлепал босыми ногами в купальню.

— Он отгадет, потом, сейчас ещё свежи воспоминания того, что с ним было. Доверие нужно заслужить... — сказал сам себе дух и исчез, чтобы не смущать мальчика. Тот торопливо оделся в купальне, а затем вышел, направившись сразу к дверям.

— Смотри внимательно, — дух, висевший снаружи комнаты, зажёл три знака в воздухе, — рисуй их в этой же последовательности на дверях.

— Чем рисовать? — осматривался мальчик в поисках

предмета для рисования.

— Ах да, — спохватился Одхан, и возле Яна завис кусочек камня. — Никак не свыкнушь с мыслью, что тебя не обучали. Бери, рисуй, испортить не бойся — не получится, ведь тогда и заклинание не сработает.

Ян смотрел на знаки, парящие в воздухе, и старательно их пытался повторить. Через несколько минут на ресницах задрожали слезы — последний знак никак не давался...

— Не плачь! Ты же будущий воин! У тебя не получается только завитушка на кончике. Она похожа на пружинку, — увещевал Одхан мальчика.

Помучавшись ещё несколько минут, тот, наконец, справился. Дверь со стуком захлопнулась, щёлкнула ручкой и закрылась на все замки. Знаки пропали, Ян вытер пот со лба дрожащей рукой и со вскриком подпрыгнул, услышав голос бесшумно подошедшего Тагира. Который оказывается, был в комнате.

— Позавтракаем в столице, торги вот-вот откроют, — нахмурился тот, смотря на такую реакцию.

— Платок на лицо и голову, не снимать! Плащ тоже, перчатки, кошель, — перечислял дух и смотрел, как мальчик торопливо одевается. — И посмотрите ему еще одежду, сейчас начнутся физические занятия — подрастет быстрее. Так, еще артефакт, скрывающий ауру и запах, — дух проявил в воздухе кулон, который Ян суетливо надел на шею, пряча под рубаху.

Он было замер от слов Одхана, но потом ещё быстрее начал наматывать на себя платок.

— Я готов, — кивнул он решительно.

Добавили плащ и ботинки для улицы, в доме Ян ходил в мягких сапожках, так как ноги были разбиты и стерты.

Город встретил их грохотом телег и стуком копыт лошадей о мостовую. Мальчик дрожал, как осиновый лист, и застыл в ступоре. Тагир молча схватил его за плечо и поволок за собой, попутно решив, что со страхом мальчика надо что-то делать. Лорд, конечно, осознавал, что произошедшее с ребёнком в прошлом не стереть в один момент, нужно время. Почему-то он отчетливо понимал, что очень хочет отомстить за него, только вот бы знать ещё, кому?..

Они петляли улицами и переулками еще полчаса, прежде чем пришли к месту назначения — в Капитолий, в котором проводились торги так называемых «должников».

— Ваше приглашение? — преградила им дорогу охрана.

— Вот, — звякнув мешочком с монетами и передавая его в руки стражника, произнес Тагир.

— Прошу, благородные леры, — отступили охранники, взвесив на руке кошель.

— А нам за это ничего не будет? — прошептал Ян, едва они с лордом зашли в огромный зал и встали за ближайшей колонной. Мальчонка смотрел на него своими синими глазами, обрамленными пушистыми ресницами в таком ужа-

се..., что Тагир невольно сгреб его себе под мышку и прижал к боку.

— Тебе точно ничего не будет, — уверил он немного дрожащего Яна и прикрыл его плащом, подозревая, что парень, возможно, просто замерз...

Тагир стоял и злился, пытаясь загасить гнев к неведомому врагу. У него было два младших брата, и он бы убил, не задумываясь, всех, кто к такому причастен, если бы увидел такой ужас в их глазах.

— Леры! Добро пожаловать на торги! Сегодня будут представлены всего шесть лотов! Они специфичны... поэтому первоначальная цена будет небольшой, — вещал чей-то голос.

Ян все же выглянул из-под плаща и посмотрел на небольшое возвышение, но пока там было пусто.

— Лот, первый! Стартовая стоимость — пятьдесят золотых в год!

— Как это, в год? — мальчик, округлив глаза от удивления, уставился на Тагира.

— Сколько проживет... Если раб будет нужен хозяину, то

тот будет обязан выплачивать пожизненно эту ставку. Если убьет, то просто потратит первоначальный взнос.

— Как же это отвратительно... — передернул плечами Ян.

— Согласен... но это прописано законом и изменить ничего нельзя, — ответил Тагир.

— Отвратительный мир... законы... и... — он умолк, не договорив.

— Тоже соглашусь... Я тебе обещаю, Ян, всех твоих врагов мы похороним без почестей.

— Не нужно... — вздрогнул тот и отодвинулся.

Лорд нахмурился, не поняв, что не так сказал. Враги парнишки настолько страшны, что он не верит, будто их можно наказать?..

Все потом, сейчас главное, чтобы Ян хотя бы начал доверять.

На помост вывели огромного воина, чьи плечи, шея и скулы были покрыты чешуйками. Его поперечные змеиные зрачки, метались по залу. Черная и длинная коса была настолько идеально заплетена, что казалось она из живого металла. Он даже в рабском ошейнике смотрел так, словно готов убить сейчас всех кто здесь присутствует.

— Кто желает? — раздался голос, но ему вторила тишина. — Ну, что же, раз нет желающих, тогда лот номер один, отправляется на рудники, пожизненно, — констатировал рас-

порядитель и занес молоток.

— Рудники — это же плохо? — уточнил Ян у Тагира.

— Это обязательная смерть через пару месяцев, мучительная... Нам не нужен такой слуга, он будет непослушным и ждать и даже нарываться на смерть...

— Раз! — прозвучал голос, отсчитывая удар молотка.

— Так нельзя... — мальчик шумно дышал и нервничал. Что с ним такое?..

— Два! — стук.

— Простите! — пискнул Ян и выступил вперед.

— Слушаю вас, лер? — распорядитель с ожиданием замер.

— Могу я спросить? У него? — кивнул Ян в сторону лота. Тот замер и смотрел на мальчика со страхом и недоумением.

— Да, конечно, многоуважаемый... не вижу ваших родовых знаков. Задавайте свой вопрос! — кивнул распорядитель.

— Вы умеете готовить? — мальчик несмело посмотрел на раба.

— Я прекрасно готовлю... — раб уже не сводил взгляда с ребенка, глядя на него теперь с надеждой?

— Я беру его! — твердо кивнул Ян.

— Кто за вас оплачивает? — вежливо уточнил распорядитель, ведь мальчик был юн и не имел права заключать такие сделки.

— Я! — вышел из-за колонны Тагир. Хмуро окинул ра-

ба взглядом и, прижав к документу палец, кинул мешочек с деньгами на стойку.

— Дотроньтесь до ошейника, лер... — кивнул мужчина на раба.

Ян испуганно замер, трогать чужака не хотелось от слова совсем...

Тот, по-своему поняв страх ребенка, просто встал на колени, опуская взгляд, чтобы не пугать лера своими звериными зрачками.

— Просто приложите руку, — тихо шепнул воин мальчику, от которого фонило страхом и неуверенностью. Стянув перчатку с тоненькой ладошки, Ян робко протянул руку и коснулся артефакта на шее. Ошейник засветился, принимая нового хозяина, а раб усиленно вдыхал запах паренька, запоминая своего спасителя.

Ян, отдернув руку, поспешил спрятать её в перчатку и почти бегом направился к Тагиру. Раб встал с колен и последовал за маленьким хозяином.

— Продолжим, лот номер два! Сто золотых единовременно! — проговорил распорядитель и на помост вывели пожилого мужчину.

— Зачем продавать старика? — опять заволновался мальчик, он встал так, чтобы видеть все, но держаться на небольшом расстоянии от обоих мужчин.

— Возможно, хозяин разорился, вот и продают все, что

ему принадлежит... — ответил Тагир. — Мне кажется, надо брать, просто как слугу. Сто золотом — не много. Сколько-то лет да прослужит.

— Берем! — решительно заявил Ян.

— Раз! Два! Нет больше желающих? Три! Продано!

Проделав все то же самое — оплатив и прижав руку к ошейнику — получили еще раба.

Третий и четвертый лот отмели сразу. Два огромных бойца демонстрировали мускулы и самодовольно сверкали взглядами. Цена на них возросла мгновенно, и забрали воинов весьма дорого.

— Пятый и шестой лот вместе! Уникальные близнецы, к сожалению, без ипостаси, но все же обладающие магией... Пятьсот золотых единовременно!

На помост вывели двух огневолосях парней... Взгляд их глаз был потухшим, а тела казались слишком худыми — истощенными.

— Выглядят так, словно вот-вот умрут ... — высказался кто-то в зале. Собравшиеся начали расходиться. Распорядитель смотрел с надеждой на Яна и компанию... «Кажется, мы скупили все самое ненужное», — подумал Тагир, а вслух буркнул:

— Бери уж... На что-нибудь сгодятся, — и отправился заверять платежный документ.

Ян подошел смелее, словно не чувствовал угрозы от полумертвых мужчин. Те на него совсем не реагировали, словно

находясь в каком-то трансе. Мальчику пришлось потянуть за рубашку одного и второго, чтобы достать до их ошейников. Даже несмотря на это, близнецы не пришли в себя...

— Просто прикажите им! В твердой форме и прямым утверждением, — уточнил распорядитель.

— Идемте, — позвал Ян и мужчины дружно шагнули, напугав его. Парень шарахнулся и врезался спиной в стоящего позади раба. Тот протянул руку, чтобы удержать мальчика от падения, но Ян успел увернуться и отскочил к Тагиру.

— Сначала этих, — наставник кивнул на троих рабов. Как только они вышли из Капитолия, в первом же переулке он открыл портал и втолкнул их туда. — Теперь тебе и им за одеждой, и покормить тебя... — недовольно высказался Тагир и, прихватив за руку Яна, потащил куда-то.

Глава 3

Мальчик уже явно устал, он спотыкался на каждом шагу и бледнел. Внезапно его подхватил раб и, усадив на руку, понес, следуя за Тагиром.

— Лер, вам нечего бояться меня, — тихо произнес мужчина. — Рабский ошейник не даст даже подумать о вас плохо. А причинить вам зло вообще невозможно...

— Как это? — дрожавший в его руках мальчик притих.

— Это артефакт, он контролирует раба. При малейшей угрозе хозяину мгновенно наказывает ужасной болью.

— Всех бы так... — тихо прошептал ребенок.

— Увы... только рабов, — согласился с ним мужчина.

— Как тебя зовут? — Ян дрожать перестал и осмелел.

— Имя дает хозяин...

— Я не хочу... Скажи свое.

— Наги никому не говорят свое имя... Это, считай, верная смерть, — сказал остановившийся возле лавок Тагир.

— Что такое наг или кто-то там? — мальчик устало потер глаза.

— Это вторая ипостась... Я покажу тебе в учебнике. — Пояснил Тагир.

Они зашли в лавку, и лорд, прикинув размеры мальчика и раба, начал откладывать в сторону подходящую одежду и обувь.

— Меня можно называть вторым именем. Алексис... если будет угодно хозяину. — Заговорил наг.

— Мне нравится, а меня зовут Ян. — кивнул Ян.

— Прекрасное имя... — сказал он тише, и уложил ребенка удобней себе на грудь. Мальчик тут же уснул, нервно вздрагивая и прижимая к себе руки.

— Ну, здравствуй... Алексис, да? — Тагир рассматривал нага, как давнего знакомого.

— И тебе не хворать, Тагир... — хмыкнул наг, устало прислонившись к стене.

— И как ты докатился до такой жизни? — уточнил лорд.

— Отец умер, а брат не захотел делиться наследством и подделал документы, вогнав меня в мнимые долги, и вуаля, я раб.

— Обидишь пацана, лично шею сверну... — пригрозил Тагир.

— Не собирался даже... Наоборот, как будто жить снова захотелось. Ради него... Кто он?

— Дома расскажу... Оденься, не смущай ребенка, — кинул ему на лавку одежду лорд.

— Почему он этого смущается? — Алексис передал Яна в руки мужчины и принялся натягивать вещи, до того он был в одних лишь хлопковых штанах. Теперь же на нём были кожаные штаны, туника, ботинки и плащ. В мешок сложили запасные вещи. Остальное наставник закинул в пространственную сумку. Ещё нужно купить продуктов.

— Потом... — вместо ответа сказал Тагир.

— Ладно, — наг принял тельце спящего ребенка на руки и прикрыл плащом.

Они прошлись по продуктовым рядам, покупая все необходимое. Внезапно Алексис качнулся и побледнел.

— Ты когда ел последний раз? — нахмурился Тагир.

— Кто же кормит рабов...

— Когда же это закончится! Пошли, — возмутился лорд и повел раба в ближайшую таверну. — Хозяин, еды и эля! Побольше! Мальцу супа!

— Да, лер, — кивнул тот, поймав монету и поклонившись. Шустрые мальчишки быстро накрыли на стол, последними принесли две большие кружки пенного напитка.

— Ян, проснись, — мальчика потрясли за плечо. Тот тихо вскрикнул, просыпаясь. — Еда!

Парень испуганно вжался в раба и таращил глаза на посетителей таверны.

— Ты в безопасности, помнишь? — потряс его Тагир. — Мы просто зашли поесть.

— Хорошо, — кивнул Ян. Его усадили рядом и сунули в руки ложку.

Алексис не сразу стал есть, он с удивлением смотрел на мальчишку, который ссутулился и схватил ложку так крепко, словно собирался ею обороняться. Потом, перестав рассматривать посетителей, все же начал медленно есть, периодически вскидывая взгляд при любом постороннем звуке из

зала.

Мужчины переглянулись между собой и придвинулись ближе к Яну, начиная есть. Как только мальчик управился с супом, они пошли на выход. Наг, недолго думая, снова подхватил его на руки.

— Не носи, пусть привыкает, — сказал Тагир Алексису и недовольно посмотрел на Яна. — Уже завтра мы начнём заниматься физическими упражнениями. Слабый, как котенок...

— Зачем... — начал было мальчик, но внезапно замолк.

Тагир посмотрел в его опять испуганные глаза и строго отрезал:

— Надо!

Когда Яна принесли в дом, он, едва коснувшись ногами пола, скинул ботинки и, прихрамывая, пошел наверх и захлопнул за собой дверь.

— Расскажешь? — уточнил у Тагира наг.

— Было бы что... — вздохнул тот. — Он молчит, шарается от всех. Есть дух родственника, пусть остальное он и поясняет.

— Нечего объяснять, в кухню иди, — завис Одхан рядом. — Вы все сейчас дадите клятву о молчании, что бы тут не увидели или услышали, вы будете молчать об этом. Я наложу на вас печать смерти, а Ян запечатает её. Тагир, приведи его.

Наставник недовольно направился наверх, постучался и

замер, ожидая, когда дверь откроется. Дух уже предупредил его, что в комнату входить нельзя. Ян испуганно приоткрыл дверь, он был в тонкой рубашке и штанишках.

— Надо взять клятву о неразглашении, — хмуро рассматривал лорд мальчика, подмечая, что что-то в нём изменилось.

— Хорошо, — кивнул тот и, схватив жакет, спустился с Тагиром в кухню.

— Руки, — скомандовал лорд. Рабы послушно протянули кисти, и он полоснул каждого по ладони, и, ожидая, когда в пригоршнях соберётся кровь. Ян с ужасом смотрел на эти действия, хотя рабы не были против принесения такой клятвы. Они спокойно прочли слова, диктуемые духом, и ожидали, когда мальчик подойдёт, чтобы продолжить.

— Малыш, тебе надо макнуть пальцы в кровь и нарисовать вот этот знак, — ласково посмотрел на него дух.

— Я не хочу, — замотал головой тот, машинально заправив за ухо прядь волос.

— Так нужно! — настаивал Одхан.

— Я... — но всё же макнул палец в кровь и начал ставить знаки на рабах, а дойдя до нага, сказал сглатывая ком в горле. — Я бы хотел, чтобы они были свободны. Так нельзя. Это плохо.

С эти словами Ян притронулся к его ошейнику, рисуя знак. Потом посмотрел на обмазанные кровью пальцы и его скрутило в рвотном позыве. Наг быстро подхватил Яна и,

промчавшись по лестнице, ворвался в его комнату, а затем метнулся напрямик в купальню. Придерживал, пока мальчику не стало легче, но тот внезапно потерял сознание. Подхватив безвольного паренька на руки, он разглядывал его меняющиеся лицо и тело. Внезапно ошейник на нем щёлкнул застёжкой и распался, упав к ногам. Наг с шумом вдохнул запах свободы и внезапно закашлялся, подавившись воздухом.

— Моя девочка... я не выдам тебя, — провёл Алексис пальцами по худому личику девушки. — Вырву глотки всем твоим врагам, потому что они теперь мои кровники.

Он аккуратно положил ее в кровать, укрыл и тихо вышел, подхватив ошейник с пола. Наложил на дверь заклинание мощнее, чем оставила девушка, препятствующее входу духов и домовому. Не хочет, чтобы знали, какого она пола, и это желание Алексис поддержит. Подождёт, когда запуганная девушка поверит, что она под защитой и никто никогда не посмеет ее тронуть. А что до мести брату... Место Алексиса теперь рядом с парой, и нет времени на кровную вражду.

Прижал ошейник к шее, фиксируя его. Он, конечно, теперь фальшивка, но всем об этом знать не нужно.

— Вернулся? — осведомился Одхан. — Теперь я могу вам сказать. Юноша — последний королевский потомок. Враги, убивая меня, просчитались. Я оказался завязан на мировой магии, и мир умирает... Но благодаря Яну, возможно,

всем живым даётся ещё один шанс. Одна надежда, — вздохнул дух, — воспитать его так, чтобы враги дрожали. Не ясно, откуда он, о магии ничего не знает... Каким образом пришел сюда — одним богам известно. Я нашел его умирающим под изгородью, пришлось звать Тагира. Он был в укусах псов, опоен ядом. Мужчин он боится, как огня... поэтому запрещено лишний раз приближаться к его комнате и тем более разгуливать неодетым. Обсуждать что-то, что касается этого момента — запрещается! Все поняли? — спросил Одхан и принялся раздавать приказы. — Займитесь домом, он зарос грязью, домовой едва справляется.

— Я в кухне, — вызвался Алексис.

— Приступай, — согласился дух.

— Если позволит лер, я уборкой займусь, начну с холла, — прокрипел сухим голосом старик.

— Сначала поешьте, я ведь понимаю, что вас там не кормили. И этих странных тоже накормите. Зачем вы их купили? Они похожи на умертвия, — буркнул Одхан и исчез.

— Я тоже пойду, надо прикинуть план занятий с пацаном. Как работать с таким хилым тельцем... — Тагир тоже поспешил скрыться из кухни, за эти дни готовка ему изрядно надоела.

— У лера нага тоже нет ошейника? Дитя освободило всех? — прокрипел старик, усаживаясь за стол и, начиная есть то, что удалось собрать из готовой еды на кухне.

— Как ты скрыл? В тебе же нет магии, — спросил Алек-

сис, усаживая близнецов и подсовывая им кружки с отваром и куски мяса с хлебом.

— Есть, но мало, магические каналы почти ссохлись. На восстановление уйдет много времени. Успел прижать рукой, а потом закрепил каплей магии.

— У этих он остался на месте... — наг подергал ошейники близнецов.

— У него не хватило магии, очень много ее ушло на нас двоих. Ему даже стало плохо... Отдохнет, магия вернётся, потом и их освободит, — сказал старик уже живее. Он сразу стал чуть бодрее выглядеть, едва стоило подкрепиться.

— Он слаб, магия только пробуждается в нем, — наг, ограничился горячим напитком. Он хорошо поел до этого.

— Наследники всегда были сильны в магии. Будет интересно понаблюдать, как он вырастет. И ипостась непонятна... Зверь есть, но спит еще, — старик встал и, собрав посуду, пошел к мойке.

— Кто ты вообще? Как твое имя? — Алексис следил за ним взглядом.

— Что есть имя? За мои года у меня их было много, а истинного я не помню. Так что зовите, как угодно. Мне все равно... — ответил он и, шаркая ногами, покинул кухню.

— А с вами что делать? — посмотрел наг на близнецов. — Идите на ту лавку и спите, может, отдых пойдет вам на пользу.

Рабы молча встали и ушли в угол кладовки, после чего

легли и послушно замерли. Алексис только головой покачал.

За суетой по кухне время пролетело незаметно, но накормить девушку не удалось — она так и спала. Наг через парную нить прислушивался — нет, тихо. Может, разбудить и покормить?..

Вечером, когда дом затих, Алексис приготовил поднос с едой и хотел отнести в комнату. Но чутким слухом уловил, как тихо скрипнула дверь наверху. Опасаясь даже дышать, забился в самый темный угол кухни.

Тихо ступая босыми ногами, в помещение вошла хрупкая фигурка. Стараясь не шуметь и замирая на каждом шагу, она добралась до стола и, сев возле подноса, начала тихо, и жадно есть. Но тут не вовремя проснулись близнецы. Они зашевелились и громко вздохнули, напугав девушку. Та замерла, а потом сама встала и подошла к ним, зрение нага позволяло разглядеть все детали. Девушка сначала замерла возле близнецов, а потом резко нагнулась, подцепляя ошейники пальчиками.

— Что же они такие тугие... — пару капель ее магии — и артефакты расстегнулись. Но парни так и остались лежать с закрытыми глазами. А девушка пожала плечами. — Хоть так.

Она вздохнула и снова села за стол, доела, и только тогда наг решился встать. Девушка замерла, наблюдая за ним.

— Не бойся, прошу! Я сяду напротив, — тихо попросил

Алексис.

— Хорошо... — ее голос тоже изменился, стал женственнее. Фигура теперь была явно девичьей. «Интересно, что за артефакт она использовала? Кажется, еще не заметила, что уже изменилась» — подумал про себя Алексис.

— Ты не похожа на мальчика, — решил намекнуть наг. Она внезапно прижала руки к груди и задрожала, — не нужно меня бояться. Твой артефакт, видимо, остался без подпитки и больше не может поддерживать иллюзию.

— У меня нет артефакта... Я не знаю, как это случилось, не помню, ничего не помню... кроме последнего.

Девушка вскочила и убежала, наг же остался сидеть, понимая, что если пойдет следом, то напугает еще больше. Её запах говорил, что девушка не девственна..., а такой страх бывает только в одном случае. «Найду и убью... клянусь» — решил про себя бывший раб.

Глава 4

Янина

Все опять перед глазами. Весь ужас последних дней, перед тем как попасть сюда. Если ещё пару дней назад, я думала, что это сон... теперь же понимаю, нет, этот кошмар — явь.

Зашла в ванную и уставилась на свое отражение. Кто она? Почему я оказалась в ее теле? Неужели те сказки в книгах — правда?..

Только где мой королевский отбор женихов, а? Почему весь этот ужас достался мне? Одни только вопросы и страх, если те воспоминания — не обман больного воображения, а дом полон мужчин. Что им стоит все это повторить, несмотря на какие-то странные клятвы. Магия? Не знаю... Как теперь выйти туда, зная, что я больше не похожа на мальчика?..

Воспоминания нахлынули на меня потоком, снова заставляя желудок свернуться. Осела на пол комнаты, ноги не держали, совсем. Тело билось в ознобе...

— Ты идеально подходишь! — красивая девушка нетерпеливо притопывала ногой возле меня.

— Сильвия, что ты такое говоришь? Я же твоя сестра...
— слезы невольно навернулись на глаза.

— Я не невинна, а лорд требует право первой ночи! Завтра, после обряда венчания! Ты хочешь, чтобы моего жениха казнили? — она повысила голос, уже начиная злиться.

— А как же я? Кто потом меня возьмет в супруги? — непонимающе смотрела на нее.

— Кто на тебя посмотрит, убогая... Замуж она хочет, пф... Пристроить тебя получится разве что за деньги. Денни богат, если ты не забыла, так что соглашайся. Взамен на это, так и быть, он найдёт тебе мужа, — фыркнула сестра и, развернувшись, ушла.

Я села на стул в своей каморке и расплакалась. За меня некому заступиться... Родители умерли, а мы остались на попечении дальней родственницы. Старая женщина ни во что не вмешивалась, всем руководила моя старшая сестра.

Я решительно заставила себя перестать плакать. Сбегу! Устроюсь где-нибудь, работать я могу, слуг у нас нет, все сами делали... Вернее, я все делала сама, а сестра живёт, как госпожа, используя меня вместо служанки. Собрав свои скромные пожитки, я дернула ручку двери каморки, где жила. Дверь закрыта, меня заперли, значит, подстраховались...

Обреченно вздохнув, легла на лежанку и укрылась одеялом. Попробую еще раз завтра, все равно выпустят перед церемонией на рассвете.

Беспокойный сон сморил меня... В нем было что-то жуткое. Огромное существо смотрело на меня, и слышался тихий шепот: «я найду тебя, моя девочка»...

Утром меня выдернули из сна — дверь комнаты открылась, пропуская сестру и двух незнакомых мужчин.

— Вот, ее, — кивнула Сильвия в мою сторону. Меня подхватили и поставили на ноги.

— Будет трудно, но добавим иллюзию, и все пройдет идеально. Не волнуйтесь, леди, идите, готовьтесь к церемонии, — сказал один из них. Сестра коротко кивнула и вышла.

— Приступим? — произнесли они, переглянувшись.

В четыре руки с меня быстро сняли сорочку и белье.

— Не нужно, пожалуйста, — от испуга я зарыдала во весь голос, пытаясь прикрыться руками.

— Пей, нам некогда тебя уговаривать, — один из них разжал мне зубы, нажав на челюсть, а другой влил что-то в рот из пузырька.

Все... через пару мгновений все чувства и эмоции словно отрезало. Я стала безвольной куклой в их руках. Меня помыли, обработали ногти на руках и ногах, убрали с тела волосы и с головы до ног натерли маслом. Я безучастно наблюдала за происходящим, позволяя делать все необходимое, но делать что-то самой? Нет, не могла. Взгляд остановился на раскрытой сумке одного из мужчин, подмечая этикетки на бутылочках.

Есть нужное... Лучше не проснуться... чем вот так: быть отданной лорду, чтобы тебя лишили невинности. Не могу...

Мужские руки трогали меня везде, было стыдно. Если бы не жидкость из флакона, я бы давно очутилась в глубоком об-

моробе. Но благодаря ему только смотрела и отмечала некоторые детали. Мерзко...

— Все готово. Надо узнать, что она будет делать с ней дальше. Может, выкупим послушную крошку? — ухмылялся один, рассматривая меня.

— Почему нет... — второй больно сжал мою грудь. — Какие возможности для обучения... Иди, узнавай, прибыло ли доверенное лицо от лорда.

Дверь хлопнула, мужчина начал собирать свои вещи, затем ушел в ванную. Как я смогла преодолеть дурман в голове, не знаю... Рука словно чужая, уверенно схватила бутылочку со снотворным и, откинув пробку, вылила содержимое мне в рот. Пальцы судорожно сжали стекло, словно желая раздавить.

Меня подхватили под руки и повели из комнаты.

— Без проблем... всего-то сотня золотом, — ответил на вопросительный взгляд мужчины, вернувшийся поделщик.

— Значит, надо сейчас обговорить, что мы забираем её из замка. Во избежание проблем...

— Безусловно, — согласился второй.

Меня вывели во двор и подтолкнули к двум стражникам.

— Что с ней? — уточнил один из них.

— Испугана, конечно же. Забирайте, через два часа мы вернемся за ней, сами. Проверим на увечья... А то говорят, последняя невеста выпрыгнула из окна великого лорда... Видимо, от счастья, — хмыкнули провожатые за спи-

ной и подтолкнули меня к стражникам.

Те ничего не ответили и молча увели меня в портал.

В огромный замок моё полуобморочное тело практически заносили, ноги не шли совсем. Возможно, началось действие снотворного, но стражники привычно втолкнули меня в спальню и закрыли за спиной двери. Я сразу же рухнула на колени, сил стоять, больше не было.

— Не драматизируйте, леди... — раздался голос, и меня резко вздернули вверх, ставя на ноги. — Всего пять минут, а после я уберу боль.

Я смотрела в лицо мужчины... Красивый, как-то глупо подметила я, но уже понимала, мне все равно. Он подвел к кровати и быстро, весьма опытно раздел, оставляя стоять обнаженной. Лорд отошёл от меня, а я, по-прежнему сжимая бутылочку, внезапно сделала то, что меня потом и сгубило окончательно — вылила остатки капель в бокал с вином, стоящий на столике рядом, роняя ёмкость из теперь уже безвольной ладони куда-то на пол.

Лорд вернулся, поднял меня на руки и бережно уложил на кровать.

— Странно, а мне сказали, что вы не девственны. Слухи... Я постараюсь вас не задержать, мне всего лишь нужна ваша невинность... Я хотел бы это все прекратить... если бы нашёл... — он оборвал свою речь, словно и так сказал слишком много.

Последнее, что я слышала, было:

— Нашел... моя!

Потом пришла я... Теперь я об этом знаю. Та девушка умерла, а я почему-то помнила последние моменты ее жизни. Сознание путалось, воспринимая это, как сон... ужасный, кошмарный сон.

Алексис

Я слышал, как она плачет. Не выдержал, вошёл в комнату и стоял за дверью ванной. Будь, что будет... Решительно шагнул внутрь.

Девушка спала... рыдая оттого, что ей снилось. Подхватив на руки, я устроил спящую на кровати, приложив ладонь к ее лбу и погружая в глубокий сон без сновидений. Она всхлипнула ещё несколько раз и затихла.

— Какого демона ты тут делаешь? — раздался тихий рык Тагира. Кажется, я забыл закрыть дверь...

— Не рычи, разбудишь, — шикнул на него.

— Это ещё кто? — тот навис над кроватью, с недоумением рассматривая девушку. Я натянул одеяло, укутывая хрупкую фигурку. Нечего смотреть на мою пару...

Молча вытолкал не особо сопротивляющегося наставника

из комнаты и закрыл дверь. Рядом зависли два духа.

— Мой потомок — девушка? На ней не было артефакта для иллюзии, — Одхан задумчиво плыл в воздухе за мной.

— Подожди... нет артефакта, но была полная достоверность, такого не бывает! — дух ректора задумчиво завис в пятне света на полу от ночного светила.

— У тебя на шее парный знак? — Тагир приблизился вплотную и внезапно дёрнул за ошейник, тот, ожидаемо, распался на две части. — Как?

— Когда накладывала печати на клятву верности, она желала им свободы, — ответил Одхан. Его реакция оказалась спокойной. — Как вернуть миру жизнь и прощение, если потомок — девушка?

— Ваше величество! Ещё проще! Мужья. Достойные кандидаты — и мир в надежных руках... — второй призрак спокойно ответил и, кивнув, исчез.

— Он, что ли, достойный? — буркнул Одхан, кивнув в мою сторону и, растворился в стене.

— Так она нас боялась, потому что... — сказал потрясенный Тагир.

— Не сомневаюсь! — я зарычал и стукнул кулаком в стену, разбивая руку в кровь.

— Ее точно ищут, сейчас каждая женщина на счету. Здесь не найдут, это место скрыто, не зная о нем, попасть сюда случайно невозможно. Я завтра с утра схожу, слухи пособираю. Тебе нельзя — узнают, что нет ошейника... начнут охоту. —

Сказал успокоившийся Тагир.

— Я от нее ни на шаг... — отрезал я и устало лег на лавку. Скорое утро, а мне ещё завтрак готовить.

— Ты ведь знаешь, что правом первой ночи, пользуются только драконы? Больше никто, — зачем-то сказал Тагир.

— Откуда мне знать? — пожал плечами. — Я последние лет пятьдесят из поместья не выходил. Да и какая разница, как только я узнаю кто он, то будет мертв.

— А я помогу тебе найти его... Выбор — то невелик, в мире осталось всего семнадцать неженатых золотых драконов, — высказался Тагир и вышел из кухни, а чуть погодя хлопнул портал.

Янина

Проснувшись утром, я первым делом провела руками по телу. Все девичье, вот как мне удалось сделать его мальчиковым? В те минуты были провалы... при воспоминаниях, о которых тошнило. Потом разберусь, а сейчас из комнаты ни на шаг — дом полон мужчин.

Искупавшись, поняла, что из-за смены пола вся одежда мне стала мала. Попыталась рассмотреть себя в зеркале: красивая... Волосы только почему-то странно обрезаны, словно косу одним махом отсекли. Сколько мне лет? Попыталась вспомнить... Нет, не помню возраст, знаю, что младше сестры на пару лет, а та вроде как замуж собиралась уже счи-

тая что засиделась. Хорошо, что хотя бы именем я назвалась прежним, родным.

Нашла рубашку посвободнее и надела, после чего снова улеглась в кровать и укуталась в одеяло. Надо учиться магии и... Что там ещё предлагали? Боевые искусства?.. Тоже нужно, я должна уметь постоять за себя.

В дверь постучали. Я замерла, а потом решилась и, плотнее завернувшись в одеяло, приблизилась к двери. Повернула ручку и распахнула створку. Снаружи стояли Тагир и Алексис, за их спинами висели два призрака.

— Надо начинать хоть какие-то занятия, — произнес наставник.

— С духами — да, с вами — нет, — я перехватила сползающее одеяло, укутываясь сильнее.

— Почему? — нахмурился Тагир.

— Так, потом будешь спрашивать, она не ела ещё, все прячется в комнате, — наг, неся в руках поднос, отодвинул его и попытался пройти внутрь.

— Я сама! — невольно в голосе зазвучали слезы.

— Хорошо, — спокойно отреагировал Алексис и протянул мне поднос.

— Я не могу взять, — посмотрела на него, смаргивая слезы с глаз.

— Позволь, я зайду и поставлю на стол. Призракам тоже нужно разрешение войти.

Я отодвинулась вглубь комнаты, запинаясь о край одеяла.

Наг прошел, поставил поднос и так же спокойно вышел, не глядя на меня.

— Я разрешаю духам войти, — произнесла, не поднимая взгляда с пола.

— Почему ты босиком? — посмотрел на мои ноги Тагир. Я молча захлопнула дверь и отправилась есть. Думаю, духи все же не причинят вреда. Да, они мужского пола, но на этом все.

— Расскажи хоть что-то, чтобы я мог понять, как мой потомок выжил... — попросил дух предка, едва я доела и, похвалив ноги с холодного пола под себя, стала пить горячий напиток.

— Я не помню ничего, кроме... ничего не помню! — решительно заявила в ответ. Пришло понимание, что духам я точно не интересна как женщина. Возможно, от них будет польза — у них была магия, а мне важно было понять, что это и как ею управлять.

— Хорошо, — спокойно отреагировали духи. На стол легли книги и чистые листы.

— Открой первую книгу. Ты читать умеешь? — спросил Гарон.

— Основы магии и их применение, — прочла и посмотрела на них с удивлением.

— Значит, не все потеряно. Давай, мы начнем сначала, а потом зададим тебе прочесть главы на завтра. Через несколько дней окрепнешь, будем пытаться смотреть, кто твой зверь

и как его выпустить, — вещал со знанием дела Одхан.

— Кого выпустить? — раскрыв рот, взглянула на него.

— Будет трудно, — переглянувшись, вздохнули призраки.

Глава 5

Они два часа рассказывали мне о магии, а когда я начала клевать носом, открыли книги на нужных страницах.

— Вот это прочтешь, завтра попробуем разобраться, — с этими словами они исчезли.

Я же просто перебралась на кровать, а то преследовавшая меня слабость опять дала о себе знать. Возможно, это последствия отравления?..

Алексис

— Очнулись? — я с интересом рассматривал близнецов. Магия уже возвращалась к ним, они уже выглядели живыми. Видимо, ошейники лишшающие магии, на них надели совсем недавно.

— Где госпожа? — в два голоса спросили они.

— Зачем она вам? Вы ее собственность, не более... А будете вести себя агрессивно, отверну головы, — я описал им будущие проблемы и поставил на стол две чашки с едой. Начал собирать поднос для Яны.

— Мы уважаем мнение старшего мужа, но сейчас ей снится кошмар, и она нуждается в нас! — они уверенно пояснили ему.

— Так! Я не муж, пока только пара! Я сам поднимусь к ней, а вам запрещено приближаться к госпоже. Понятно?

— Понятно, — спокойноотреагировали они и сели на лавку, дружно взявшись за ложки.

Я подхватил поднос и быстро пошел в комнату девушки, по мере приближения чувствуя исходящий от неё страх. Распахнул двери, поставил поднос на стол и подхватил бьющееся на кровати тело Яны в руки. Она распахнула веки и, остановившись взглядом на моём лице, закричала. Ее тело одеревенело, от нее расходились волны ужаса. Мне пришлось аккуратно посадить девушку на кровать и отойти к дверям. Радужка её глаз меняла цвет: если до этого они были голубыми, то теперь стали тёмно-синими.

Взгляд Яны метнулся за мою спину, она дышала, как загнанный зверь. Руками попыталась натянуть короткую рубашку, пряча острые коленки. Я прозевал тот момент, когда она прыгнула к окну. А на подоконнике в распахнутом окне уже стоял зверь... Я никогда не видел такого. Похожа на ящерицу из радужных гор... Чешуйки переливались многоцветием, хвостик завивался колечком. Лицо почти не изменилось, оставаясь человеческим... только было покрыто чешуей. Мгновение — и она, выпрыгнув из окна, внезапно раскрыла прятавшиеся в подкожном пространстве крылышки и исчезла. Все это произошло за доли секунды.

— Метаморф... — потрясенно произнес дух ректора, — твой потомок метаморф! — посмотрел он на Одхана.

Два близнеца, тоже оказавшиеся рядом, мгновенно обернулись огненными птицами и исчезли в ночи, вылетев следом за Яной в распахнутое окно.

— Все интереснее и интереснее... Фениксов последний раз видели в мире триста лет назад. Считается, что они ушли в соседний, из-за истребления — дух Гарона задумчиво погладил бороду и исчез.

— Первый оборот... Может не вернуться из него, — метался в панике Одхан по комнате.

— Я найду ее... — развернулся и вышел из комнаты, на ходу оборачиваясь в ипостась змея и выскальзывая из дома.

Янина

Едва я закрыла глаза, как на меня хлынули образы. Лорд, потребовавший право первой ночи, лежит навзничь на кровати, его глаза закрыты. Я нахожусь словно между сном и явью, кто-то берет меня на руки и уносит.

— Она хоть жива? — спрашивает знакомый голос.

— Без сознания, но жива! Умрет, придете, вам компенсируют!

Резко потемнело, чтобы снова вернуть меня куда-то во тьму. А затем резко возвращая в следующее воспоминание.

— Ну, что крошка, начнем обучение? — надо мной стояли двое мужчин, готовивших моё тело для лорда.

С меня сдернули одеяло, я была обнажена и пыталась при-

крыться руками. Мужчины смотрели на меня похотливыми глазами. Я попыталась сползти с кровати, чтобы сбежать от их обжигающих взглядов, но неожиданно упала и ударилась головой. Снова потеря сознания...

Это точно уже мои воспоминания, но они были обрывочными... Сейчас я лежала на руках одного из моих похитителей. Его ладонь гладила мое тело, словно изучая. А дальше что-то произошло... Я подумала, что если бы я была мальчиком, то ничего не случилось...

Снова провал, и вот я уже бегу по лесу, а потом прячусь под корнями деревьев. На мне мужская одежда — я все же поменяла пол. Где-то вдали слышится вой и лай псов, стало страшно. Выскочила из укрытия и побежала дальше, но псы окружили меня и начали рвать, я закричала от ужаса и боли... а они, завизжав, исчезли в ночи.

Шла в каком-то тумане, падая и вставая, снова шла. В последний раз упала возле железной изгороди. Чтобы прийти в себя уже в доме... Снова обрыв видения и новый виток образов.

Очнулась, понимая, что я снова в лесу, бегу куда-то, даже вижу в темноте. Страх не было... был азарт, игра. И рядом мелькали две большие красивые птицы. Они звали поиграть...

С каким-то радостным звуком я вдруг упала на почему-то четыре... лапы?..

Замерла, соображая, как ими пользоваться..., но тело от-

реагировало само, начиная бег. Птицы манили куда-то, не улетаая, но и не даваясь в лапки. Остановились, сели на большие ветви огромного дерева. Я, пометавшись под его корнями, нерешительно попыталась залезть. Лапки справлялись на отлично, ловко перебирая ими, я оказалась на одной ветке с огненными птицами. Они не шелохнулись, ожидая меня. Подобравшись поближе, с опаской приняухалась. На всякий случай зашипела... пытаюсь напугать.

Птицы, взмахнув крыльями, взлетели и, облетев меня, скрылись в дупле дерева. Перебирая лапками с цепкими пальчиками и весьма шустрым хвостиком, быстро добралась до дыры. Птицы светились, притягивая к себе, как магнитом, и я, недолго думая, нырнула в уютную темноту освещенную только ими. Села возле них и осмотрелась, а они внезапно спрятали головы под крыло и, кажется, задремали. И на меня тоже вдруг накатила усталость. Зевнув, я свернулась калачиком и пристроилась рядом.

Просыпалась, удобно расположившись на чем-то теплом теле. Его змеиные чешуйки зашуршали, когда я потянулась всеми четырьмя лапками и даже хвостиком. С интересом рассматривала странное существо, кого-то он мне напоминал. Он тоже рассматривал меня, и хоть и выглядел огромным, но абсолютно не пугал. Птицы тоже оказались рядом, но поняв, что я проснулась, вылетели наружу. Я, соскользнув со змеиного тела, бодро перебирая конечностями, ушла за ними. Сползая с дерева, была придержана змеиным хвостом

и осторожно отпущена на землю.

Мой взгляд наткнулся на куст с какими-то плодами, и, недолго думая, я потянулась съесть их. Но мне не дали, одна из птиц отгородила от меня вожаденную еду. Стало обидно, ведь есть хотелось сильно, живот издал жалобные звуки.

— Нам надо домой, там есть еда, идем, — существо со змеиным хвостом куда-то меня позвало. Я сразу согласилась следовать за ним, почему бы и нет, там же еда. Но меня перехватили и понесли в руках, удобно расположив на плече голову. Я с интересом смотрела на мелькавший вокруг лес. Через некоторое время деревьев стало меньше и среди них появился дом. Меня занесли внутрь и аккуратно опустили на пол. Недолго думая, я пошлепала на притягательные и вкусные запахи, но меня снова не пустили. Хвост змея перехватил моё тело, и существо, посмотрев в глаза, произнесло;

— Нужно вернуть себя, отпусти зверя... Янина, девочка, вернись к нам, прошу, — его голос о чем-то молил... звал кого? Меня?..

Я задергалась, пытаюсь сбежать, но меня уже держал не хвост, а руки человека. На плече его оказалась ткань, положенная мужчиной с огненной шевелюрой на голове. Миг — и мое тело странно дернулось, словно что-то меняя в себе. Смелость и незнание, что происходит, пропало... и я обнаружила себя обнаженной в руках нага.

— Никто и никогда больше тебя не тронет... ты дома, в семье! — тихо произнес Алексис, укутывая меня в одеяло.

— Семья и продала меня... за сто золотых, — тихо всхлипнула я, даже не пытаясь вырваться, понимая, что это бесполезно. Да и куда мне было бежать?

— Янина, скажи, как такое произошло? Нам надо знать, кого наказать, — увещевал дух Одхана, висящий рядом, во взгляде которого читалась теплота.

Сморгнув непрошенные слезы с ресниц, я оглянулась. В холле дома стояли все: купленные мужчины, наставник, который хмурился и сжимал кулаки до хруста, и два духа, что сейчас смотрели на меня.

— Я многое не помню... Сестра отдала меня лорду, а после продала, как вещь. Ее жениха, вернее, теперь мужа, зовут Денни. Ее зовут Сильвия, я не помню имени рода... но меня прятали, не разрешали выходить к гостям и запирали в комнате.

— А родители? — уточнил Одхан.

— Я не знаю о их, была только пожилая женщина, за которой я ухаживала, — я уткнулась в грудь Алексиса и тихо плакала.

— Отнесу тебя в комнату и покормлю. Мы все поклялись в том, что не причиним тебе вреда. Это страшная клятва, неисполнение грозит нам смертью... — наг поднялся по лестнице и опустил меня возле моей кровати. На ней была разложена женская одежда, на полу стояли изящные туфельки.

— Это мне? — удивилась я.

— Конечно, — подтвердил мужчина.

— Красиво, — шепнула и перевела взгляд на нечто шелковое, лежавшее на постели. Таких платьев не было даже у моей сестры, мелькнула мысль.

— Одевайся, а я принесу еды, — с этими словами он вышел и закрыл за собой дверь.

Я решила сначала искупаться, захотелось одеть такую красоту на чистое тело. Сейчас я пахла лесом, зверем и еще чем-то... Я быстро привела себя в порядок и с удовольствием оделась. Встала перед зеркалом, пытаюсь рассмотреть себя целиком. Платье было закрытым, длинные рукава скрывали руки почти до кистей, обрамляя их кружевом. Шея была слегка открыта, но аккуратный вырез прикрывало все тоже кружево. С сожалением потянула себя за неровную прядь — волосы стали цветными, преобладали синий и красный, они торчали влажными прядками в разные стороны. Взяла расческу и попыталась хоть как-то привести кудри в порядок.

— Давай помогу, — дверь снова открылась, вошел Алексис и внес поднос с едой.

Я протянула ему расческу и повернулась спиной, наблюдая за ним в зеркале. Нааг, взяв расческу, начал расчесывать каждую прядку, задерживая ее в руках. Она на глазах удлинялась и красивой волной укладывалась у меня на спине, струясь по лопаткам.

— Это магия? — тихо спросила я.

— Да, ты тоже обязательно ей научишься, — он не ожи-

данно поцеловал меня в голову. Настолько быстро, что я не успела испугаться, но тут же вышел из комнаты, не давая мне и шанса на всплеск эмоций. Эта неожиданная ласка сбила меня с толку, заставляя сердце замереть.

Вздохнув, я села за стол и с жадностью набросилась на еду, радуясь, что меня никто не видит. Справиться с волнением, от внезапного поцелуя нага, удалось лишь на чашке травяного чая, и я придвинула к себе учебники и начала читать. Как ни странно, чтение увлекло меня, я не заметила, как за этим занятием съела все, что оставалось на подносе. Встала со стула, разминая затекшее тело, и нерешительно подошла к двери. Стояла возле нее, гипнотизируя ручку несколько минут, было страшно...

Ведь я теперь совсем не похожа на мальчика.

Глава 6

Глубоко вздохнув, дернула ручку на себя — за дверью было пусто. Я с облегчением выдохнула. Спустилась вниз и замерла в холле, не зная, куда податься дальше. Ведь, в сущности, я не была нигде в доме... Из комнаты вышел пожилой слуга, он поклонился мне и прошел в кухню. Нерешительно двинулась следом.

За столом сидели все, даже двое близнецов. При виде меня они вскочили и начали рассматривать. Краска стыда залила все моё лицо и шею, я уже развернулась, чтобы сбежать, но меня перехватили.

— Леди, не уходите, пожалуйста, — обступили близнецы.
— Не хотите ли поесть?

— Разве что только чаю... — прошептала я.

Они тут же усадили меня за стол и поставили рядом чашку с напитком, а затем ближе придвинули несколько вазочек, содержимое которых сладко пахло ягодами.

— Это варенье, попробуйте, — огненные парни пытались ухаживать за мной. Я не отрывала от чашки взгляда, боясь поднять глаза на присутствующих. Я попыталась аккуратно взять нечто вязкое из вазочки и положила ложку в рот. Неожиданно оказалось вкусно... Подобного я раньше не пробовала. Ни в этой, ни в той жизни.

Внезапно замерла, пытаясь поймать обрывки воспомина-

ний... А я вообще никогда не ела сладкого тут, вернее, она — прежняя хозяйка тела. Прошлая же моя жизнь была смутной, из нее я помнила только имя — Янина. Как и почему я оказалась здесь?..

— Мы не знаем, просто нашли тебя возле забора, — ответил Тагир, оказывается, я произнесла вопрос вслух.

— Я ничего не помню... почти, — стало стыдно и, сжавшись, я пыталась стать незаметнее. Вокруг повисла гнетущая тишина.

— Твоей вины в этом нет! Тебе нечего стыдиться, — Алексис сказал это с такой злостью, что я вскинула на него глаза. — Да! Если бы ты назвала имена врагов... они уже были бы наказаны, — чуть спокойнее ответил он на мой испуганный взгляд.

— Я не знаю их... Все как в тумане... — бросила я и, вскочив, выбежала из комнаты. Лицо заливали жгучие слезы. Как же стыдно...

Они ведь мужчины. Закрыла за собой двери и осела на пол, сотрясаясь в рыданиях.

— Ты хоть что-то выяснил? — наг сломал ложку, которую держал в руках.

— Да, немного, но начало положено, от этого уже можно оттолкнуться. В течение прошлого месяца свадеб не бы-

ло... Имени Сильвия тоже нет... В позапрошлом — шестнадцать обрядов, имени Денни среди женихов нет, но это может быть сокращение или вообще второе имя. Прозвучала интересная информация, что это сестра... Не думаю, что в мире есть много семей, где две дочери и одна из них недавно вышла замуж. — Тагир внешне оставался спокоен, но в груди что-то зрело, и в нем появлялись новые для него чувства — обоснованная ненависть и злость к неизвестным обидчикам девушки.

— Будь осторожен, ее пытались убить... Если выяснят, что жива, наверняка попробуют довести дело до конца. — Алексис встал и начал убирать посуду, — возьми близнецов, они подстрахуют.

— Прятаться не выход, — рядом висели два духа.

— А где он, выход? Куда деть стыд? — я размазывала по лицу слезы.

— А тебе нечего стыдиться! Надо учиться постоять за себя, магия — страшная сила, твой зверь силен! Твои предки всегда были сильными магами. Вставай с пола, будем изучать магию и практиковаться.

— А как называется то существо, кем я стала? — я поднялась и пошла к столу.

— Метаморф! Первым властителем этого мира был наш

предок с этой ипостасью. Она редкая, только десятое и одиннадцатое поколение получают её. Там должно смешаться такое количество крови и магии... Открывай книгу, разберём твоего зверя, его способности, — командовал дух ректора.

Найдя в оглавлении нужную главу, я открыла нужную страницу. Картинка, отображающая метаморфа, удивила. Ящерица, цветная, симпатичная... но всего лишь ящерица, что в ней угрожающего?..

— Читай, не смотри на рисунок... — улыбались духи, видя на моем лице разочарование.

«И что у нас тут?» — я принялась вчитываться в слова.

«Метаморф — от слова «метаморфозы», существо, имеющее способность становиться любым зверем или человеком, имея представление об анатомии одного» ...

— То есть, чтобы стать драконом, мне надо знать, как он выглядит? — я уже представила масштабы этого действия.

— В сущности, тут говорится об образе, а не анатомии. Огромным пятитонным существом тебе не быть... но детёнышем — вполне. Ещё нужно обязательно воссоздать ауру того существа, облик которого ты планируешь принять, чтобы никто не заподозрил обмана. Что такое аура, надо объяснять?

— Ну, это свечение вокруг меня, — я кивнула и рукой очертила воздух.

— И оно у всех разное, у ипостаси звериной отличается от человеческой. Поэтому, зная, какие у тебя возможности... В

общем, учеба, учеба и еще раз учеба.

— Поняла и готова! — я глазами пробежала строчки, вчитываясь в описание магического потенциала моего зверя. — Так, а рожки? — прижала пальцем нужный абзац.

— Пощупай виски. В человеческом образе ты их сможешь прятать в подпространство. В животном — так же прятать или выставлять напоказ... потому что это признак наследия! — гордо выпятил грудь Одхан.

— Так они ещё будут расти? — внезапно поняла, что твердые бугорки на висках — только начало.

— Ну, как у девушки, у тебя они будут небольшими, скорее всего... Мы не знаем, метаморфы всегда были мужчинами, и да, рога венчали их головы, как корона.

— Это... наверно, ужасно? — я растерялась, плохо представляя себя с рогами. Даже если они такие красивые...

— Это прекрасно! Признак высшего рода. Прочитай всю главу, а потом начнем разбираться. Например, в том, как ты смогла стать мальчиком, и попробуем снова сделать тебя им. Это пригодится, например, при походах в столицу. Ауру и запах можно исказить артефактом.

— Я бы хотела посмотреть на столицу, — протянула я, внезапно понимая, что, возможно, это шанс выбраться из дома и узнать мир хоть чуточку лучше.

Три дня были посвящены урокам и оборотам. Сама магия мне упорно не давалась. Её резерв пока был слишком мал,

поэтому я изучала теорию и не оставляла попыток примириться с мыслью, что я — единственная женщина в доме...

Но на меня вроде бы никто не претендует.

— Где я? — в ужасе сидя на кровати, я прижимала к себе простыню. Рядом лежал Алексис и с удивлением смотрел на меня, а затем, вздохнув, укутал в ту же простынь и, взяв на руки, вынес из его комнаты.

— Ты у меня в комнате... Ночью пришла в ипостаси, я не стал тебя прогонять. Зверь ещё детёныш, ищет тепло, подпитку от взрослых. Утром ты неосознанно обернулась... И я НЕ касался тебя как женщины, — тихим, спокойным тоном, объяснял мне, как неразумному младенцу.

Мне оставалось только стыдливо кутаться в простыню.

— Почему я пришла к тебе? И почему я этого не помню?

— Не знаю, — ответил он не сразу, словно подыскивал правильный ответ. Мне показалось, что он крепче прижал к себе мое тело. Я прильнула щекой, горевшей от смущения, к его груди и внезапно почувствовала что-то странное. Доверие к мужчине?..

Ведь я же когда-то мечтала о том, что у меня будут муж, детки. Только вот теперь кому я нужна, порченная... К алтарю надо идти невинной. Как просить благословение у богов, не являясь чистой?..

Меня внесли в спальню и уложили на кровать. Затем Алексис молча вышел и оставил меня в одиночестве. Непрошенные слезы опять навернулись на глаза.

— Кто-нибудь должен ей объяснить, что потеря невинности — это не проклятие! Она считает себя нечистой, недостойной, — Алексис нервно готовил на кухне и высказывал двум духам.

— Как ты это себе представляешь? Мы хоть и мертвые, но все же мужчины! О таком должна говорить мать, родственница... женщина! Истинный... ты и скажи, когда придет время. Ее зверь уже тянется к тебе, значит, и она почувствует парное притяжение. Вот тогда и расскажешь, что тебе неважно, то, что она не дева! — резюмировал Одхан. Он видел, что Яна чувствует себя лучше, сейчас уже не шарахается от всех по дому, по крайней мере.

— Есть новости? — задал он вопрос вошедшему Тагиру.

— Не много. Десять пар уже проверены через слуг и поставщиков. Чисты, они истинные, право первой ночи не было востребовано. Это первое... — он умолк и сел за стол. Рядом присели близнецы.

— Не томи! — воскликнул Одхан.

— У остальных девяти девушек... нет и, не было сестры. Никогда...

— Я подозревал что — то подобное, — тихо буркнул се-

бе под нос дух ректора. — Она обмолвилась, что ее после права первой ночи продали. Такое просто невозможно... Девушки все на виду, а её, значит, скрывали. Почему, как и где, вот большой вопрос. Дальше... Она не обмолвилась о семье, только о сестре. Значит, возможно, они сироты, а это редкость, всегда есть родня, готовая взять под свое крыло девушку. Ведь это прибыль, почет и новые связи! Вот вам новые наводки для поисков.

— Да, и возьмите ее в столицу, как мальчика, пусть прогуляется, — Одхан строго посмотрел на всех и исчез.

Мой метаморф, ящерица, ещё в принципе ничего не уме-
ла, мальчиком только могла оборачиваться. Духи сказали,
что все придет с опытом и взрослени-ем. Но по ночам она
начала спать на Алексисе, я ее ругала и уговаривала, а она
ничего не хотела слышать, продолжая упрямо уходить через
окно в его спальню. Остальные восприняли это как-то слиш-
ком спокойно, и теперь каждое утро наг меня выносил из
своей комнаты, даже не пряча.

— Сегодняшний урок будет заключаться в том, что ты
должна проходить весь день мальчиком. Надо понять, сколь-
ко времени получится удержать образ. — Одхан завис ря-
дом.

Я встала перед зеркалом и вспоминала, как выглядела

мальчиком. Меня накрыло туманом. И как только он развеялся, перед глазами предстал Ян. Надела мужскую одежду и пошла на выход.

— Как вот это так? Аура мужская, вид тоже. Никаких отличий, — кружил вокруг меня Тагир.

— Такова загадка именно этого вида — метаморфов. Они пришли вместе с богами. Говорят, были детьми одного из богов, который потом ушел, перестал откликаться на зов своих детей, — Одхан разглядывал Янину.

— Прошлый раз ты продержалась несколько дней, посмотрим, сколько протянешь сейчас, — кивнул мне Одхан и исчез. Вот любит он так делать.

— Прошлый раз ты пряталась... — Алексис сунул мне пирог в руку и усадил за стол.

— Я думала, что мне все снится... — тихо произнесла я, — слишком было неправдоподобно.

— Ты в безопасности! Не все вокруг плохие, — он кивнул на близнецов, — посмотри на них, что ты видишь в их глазах?

— Я не понимаю... Наверное, все же не злость, — внезапно сглотнула горький комок. — Что-то теплое? Почему?

— Потому, что в тебе они нашли то, что потеряли... Ты одним своим желанием вернула им свободу. В их глазах нет желания тебя как женщины...

— Я не красивая? — вот сейчас было обидно, хотя, о чем я, — сестра тоже говорила, что я уродина. Она очень краси-

вая, и жених ей под стать и богатый.

Уткнулась в кружку с чаем, сутулясь и стараясь стать незаметнее. Сбоку раздался усталый вздох.

— А как тогда... — рядом присел Тагир, он замялся, — поменяли тебя на сестру?

— Там были два человека, они что-то сделали со мной, ну те, что потом меня купили, — от стыда хотелось сбежать, но я сидела в углу кухни, а рядом устроился Тагир.

— Скорее всего, наложили иллюзию..., а она дорогая. Они что-то давали тебе пить? — продолжил расспрашивать он.

Мысли и страхи всколыхнулись с новой силой. Говорить или не говорить им?..

Глава 7

— Я кричала... Они влили что-то мне в рот, и я стала как кукла, не могла шевелиться сама. А потом я украла особые капли, сама выпила и лорду налила, — прижав ладони к лицу, снова заплакала.

Тагир молча встал и пропустил меня, я тут же вихрем промчалась по лестнице и заперлась в комнате.

— Вот это мне знакомо... Где я слышал об этом? — посмотрел на присутствующих.

— Что именно? — Алексис тяжело дышал и сжимал в руках нож, которым он сейчас резал мясо.

— Про снотворное, отравление. Мы столько перелопатили информации, и я уверен, что-то такое уже слышал, но где и когда?..

— Вспоминай...

— Нечего вспоминать, подниму записи. Все фиксировал на всякий случай, — Тагир развернулся и ушел к себе.

В комнате зеркало отразило плачущего мальчика — подростка. Я забралась на кровать и, натянув одеяло на тощее

тельце, попыталась успокоиться. Как убедить себя, что ничего уже не исправить, что как-то нужно жить дальше?

«Ведешь себя неразумно! Кто еще дитя из нас? — внезапно со мной впервые заговорила метаморф. — Надо жить будущим и настоящим, а прошлое вычеркнуть из воспоминаний!»

— Ты разговариваешь! — потрясенно воскликнула я.

«Точно, глупое дитя, — казалось, она покачал невидимой головой. — Да, я говорю. Начала вспоминать прежние жизни, до этого спала и ждала тебя. Ты должна принять меня, мы должны стать единым целым. Представь, сколько знаний у меня накоплено!»

— Как принять? Я не понимаю, — я утерла слезы и села на кровати.

«Закрой глаза, представь, что я — это ты, не отдельно, а как продолжение друг друга. Что ты сейчас видишь? Тень ящерицы? Она — это ты! Не примешь, ничего путного не выйдет, так и останешься беспомощной крохой».

— Я хочу принять, очень! — воскликнула и, не открывая глаза, протянула руки и схватила темное нечто. Притянула к себе, желая объединиться и покончить со страхами и, возможно, в перспективе, с врагами. Меня словно окунуло в боль, тело ломало и выкручивало. Не выдержав, я спрыгнула с кровати и, закусив до крови губу, мычала, чтобы не привлекать внимание криком.

Внезапно моё тело вернулось в женскую ипостась, а сле-

дом лопнула одежда, сползая с него рваными лохмотьями. Боль сконцентрировалась в висках и лопатках, но она была уже не столь сильной и появлялась волнами. Она приходила и, нахлынув, отступала, чтобы вскоре покинуть меня окончательно.

Я развернулась к зеркалу — на меня в отражение смотрела... взрослая девушка. Потрясающе красивая. Её длинные ноги плавно перетекали в округлые бедра, тонкая талия — в большую упругую грудь, хрупкие плечи — в длинную утонченную шею. Удлиненное лицо, пухлые губы, тонкий нос и широко распахнутые синие глаза, обрамленные пушистыми ресницами. Волосы цветным водопадом обтекали все тело до самых бёдер, виски украшали небольшие веточки рожек, заострились ушки.

Приблизившись к зеркалу, я принялась с удивлением рассматривать костяные наросты, по которым серебряными и золотыми знаками вились письма. Они перемежались между собой и вспыхивали, словно о чем-то сообщая. Я начала читать их, внезапно осознавая, что понимаю, о чем они пытаются сказать...

— Я королева мира?..

Стало дурно, забитая наглой сестрой серая мышь... и вдруг королева? Послышались шаги за дверью, ручка начала поворачиваться, а я стою тут обнажённая. Эта мысль пронеслась в голове за доли секунд, и тут же за моей спиной распахнулись крылья, пряча меня от взгляда вошедшего нага.

Тот явно бежал сюда, а в его глазах стояла боль... моя?..

— Что... — он замер и, не скрываясь, рассматривал меня. С какой-то жадностью во взгляде. Его ноздри трепетали, словно он принюхивался. — Янина... — застыл наг и прижался к закрытой двери, словно боялся напугать.

— Я, — обхватила себя за плечи и опустила голову, не решаясь сдвинуться с места.

Алексис прошел к кровати, зашуршал чем-то, и вскоре мне на плечи легло одеяло. Крылья сами спрятались в подпространство, не мешая укутывать. Наг подхватил меня на руки, и я уткнулась лбом в его плечо.

— Давай просто обсудим ситуацию? — тихо спросил он.

— Хорошо.

— Замечательно то, что вы объединились. Надеюсь, теперь ты будешь чувствовать себя увереннее. Да и учеба пойдет быстрее, ведь ипостась станет делиться знаниями. Не всеми, а лишь теми, которыми посчитает нужными на данный момент. Еще нужно будет найти именное оружие, подходящее именно тебе.

— Это лук... Надо позвать, но я не понимаю, как, — грустила я.

— Твой резерв хоть и стал больше, но принять именное оружие пока не готов. Еще... ты должна знать, что очень красивая. А все, что было в прошлом, не имеет значения для тех, кто любит.

— А как же боги? — я подняла на него глаза.

— Богам все равно, — ответил Алексис уверенно. — Главное, прийти за благословением. Важны помыслы и чистота души.

— Почему ты тут? Ведь ошейника на тебе больше нет. Тагир связан клятвой... А ты? — сама не замечая, что творю, гладила ладонью его грудь, проводя пальцами по ткани рубашки. Очерчивала линии мускулов и задерживалась на полосках шрамов, которые ощущались даже через одежду.

— А я... — прижал меня сильнее, — я очень хочу, чтобы ты мне поверила. Никогда не причиню тебе боли, не обижу ни помыслом, ни делом, ни словом...

— Верю, — шепнула я и затихла, прислушиваясь к чему-то внутри себя. Зверь, довольно урчала...

— Мы обязательно справимся со всем, — улыбнулся Алексис. — Давай найдем, что тебе надеть. А вообще, надо вести тебя на рынок. Хоть Тагир и будет бурчать, что ему надоело скупать одежду.

— Хорошо, — мгновение — и я уже мальчиком сижу на коленях нага.

— Вот так правильно! На мальчика мы точно сейчас найдем вещей, — он подкинул меня на руках, и я пискнула от неожиданности, а потом внезапно рассмеялась. Алексис сразу заметил: — Мне очень нравится твой смех!

Наг быстро посадил меня на край кровати и собрал комплект вещей. Затем он взъерошил мои короткие волосы на голове, после чего вышел из комнаты.

Я торопливо натянула одежду, суеюсь, словно опаздываю. Выскочила за дверь, прогрохотала ботинками по ступеням лестницы и буквально впечаталась в наставника. Он подхватил меня за плечи и приподнял над полом.

— Куда? — Тагир всмотрелся в мои глаза, а затем принял, заставляя меня снова покраснеть. Что они все время пытаются унюхать? Попробовала тоже понюхать, вроде ничем не пахнет...

— На рынок, — попыталась вывернуться из его рук, но меня и так отпустили, возвращая на пол.

— Зачем? — он осматривал меня, словно что-то выискивал.

— Что пристал? Потому, что Яна выросла! — из кухни вынырнул Алексис, одетый по-походному.

— Ты приняла ипостась? — он посмотрел на меня с удивлением, остановившись взглядом на лице и рожках. Его глаза расширились в понимании. — Платок и амулет!

— Уже, — два близнеца стояли рядом со мной, укутывали в плащ и обматывали голову платком, скрывая нижнюю часть лица.

— А как вас зовут? — внезапно озадачилась я.

— Азнар и Игнис, о Несравненная!

— Кхе, — подавилась я. После такого обращения их имена чуть не вылетели из моей головы.

— То ли еще будет, Янина, — Алексис хмыкнул и, схватив меня за руку, открыл портал. Я шагнула в него первой, а

рыжие парни следом, словно прикрывая меня.

Мы петляли по лавкам, так ничего и не выбрав. Внезапно парни остановились возле одной из них. Вроде ничего особенного, но на вывеске висел портрет остроухого мужчины.

— Что тут? Я почему-то не помню этой лавки, — наг подошёл ближе и остановился, глядя на вывеску.

— Мне кажется, этот знак для нас, — я сунула ладошку в его руку, и он, глянув на меня, сжал ее.

— Тогда идем, — кивнул Алексис и, задвинув меня за спину, толкнул дверь лавки.

Нас встретила темнота и пара тусклых магических светильников. На шум, производимый нашей маленькой толпой, откуда-то из темноты вышел очень худой эльф.

— Добро пожаловать в лавку Лоренса. Что желаете?

— Нам бы одежду, индивидуального пошива, — произнес наг.

— Позвольте уточнить, для кого? — он рассматривал нас без интереса.

— Мне... — вышла из-за спины Алексиса.

— Весьма рад снова служить королевскому роду, Ваше Величество, — он поклонился с явным уважением и, снова выпрямившись, стал рассматривать меня вмиг ожившими глазами. — Не извольте беспокоиться, завтра доставлю первую партию.

— А как же... — открыла рот, пытаясь пояснить, что я не мальчик.

— Не извольте беспокоиться, я вижу ваш истинный облик. Как преданный вашему роду, я дал клятву, завязанную на крови, служить только вам. Позвольте уточнить, доставить в тайный дом последнего короля Одхана?

— Да, — только и смогла кивнуть. Какая осведомлённость! Повезло?

— Буду рад встретиться с ним, — улыбнулся эльф.

— Он мертв...

— Знаю, он дух и не может уйти, пока не передаст наследие рода.

После разговора меня бесцеремонно вытолкали на улицу. Едва мы покинули лавку, как она исчезла. Растворилась в воздухе, за нами остался лишь пустой переулок...

— Раз проблема с одеждой решена... может, поедим? — дернула я за руку Алексиса, который по-прежнему крепко сжимал мою ладонь.

— Точно... Кондитерская гнома Тристана! — улыбнулся он.

Мы еще немного поплутали и вышли на большую площадь, которая внезапно появилась перед глазами, когда мы вывернули из-за очередного угла здания.

— Это главная площадь города, на ней стоит ратуша, библиотека и академия. Между ними есть несколько заведений, которые весьма популярны, — пояснил Алексис.

— Какие? — я с интересом осматривала фонтан в центре.

— Салон госпожи Зарих, которая специализируется на омолаживающих составах, пользуется популярностью у знати... Ювелир и артефактор тоже. Ну, и, конечно, бесподобная кондитерская, — он уверенно вел меня к зданию мимо неработающего фонтана.

— Почему в нем нет воды? — полюбопытствовала я.

— Потому что это не простой фонтан. Источник силы мира, он иссяк триста лет назад, — ответил ааг.

— Когда вы взойдете на трон, мир оживет, — два близнеца улыбались мне.

— Да ладно, когда это еще будет... А я могу отказаться? Какая из меня королева? — в воздухе витали вкусные запахи, и я уже начала вертеть головой, пытаюсь понять, куда мы идем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.